

МОСКОВСКОЕ НАСЛЕДИЕ

Большой столичный журнал № 3 / 2007

Варварка и Зарядье

МОСКОВСКОЕ НАСЛЕДИЕ

ЖУРНАЛ ДЛЯ ТЕХ, КТО ЛЮБИТ МОСКВУ
3/2007

Руководитель проекта

Валерий Шевчук

Главный редактор

Наталья Логинова

Заместители главного редактора

Константин Михайлов

Рустам Рахматуллин

Редактор

Сергей Никитин

Обозреватель

Александр Можжаев

Фотографы

Игорь Коротеев

Светлана Рубис

Вероника Ундирицова

Глеб Анфилов

Дизайн, верстка

Наталья Горбунова

Игорь Коротеев

Корректурa

Валентина Антонова

Над номером также работали

Елена Борисенко

Елена Груненьшева

Ольга Замжицкая

Константин Иванов

Сергей Матрошилов

Кристина Руденцова

Ирина Савина

Полина Уханова

Артём Шуренко

Учредитель

*Комитет по культурному наследию
города Москвы*

Адрес редакции

115035, Москва, Пятницкая ул., д. 19

Телефон (495) 957 73 58

*Свидетельство о регистрации средства
массовой информации выдано Федераль-
ной службой по надзору за соблюдением
законодательства в сфере массовых
коммуникаций и охране культурного
наследия ПИ № ФС77-26667
от 18 декабря 2006 г.*

Издатель

ООО «Издательский дом Руденцовых»

Сканирование, цветоделение

Terlov-studio

Печать

ООО «Инкомбук»

119021, Москва, Зубовский бр., д. 17

Отпечатано в типографии MKT Print,

Ljubljana, Slovenija

Тираж 3000 экз.

© «Московское наследие», 2007

«Московское наследие» благодарит за помощь при выпуске номера Настоятеля Китайгородского патриаршего подворья священника Вячеслава Шестакова, Москомархитектуру, Центр историко-градостроительных исследований, ОАО «Гостиный двор», Полная или частичная перепечатка материалов или размещение их в сети интернет допускается только с письменного разрешения редакции журнала.

Малый Знаменский переулок, 3

Александр МОЖАЕВ

Фото
Глеба Анфилова
Архивные фото
Музея имени Н.К. Рериха

Палаты Лопухиных

Закончена реставрация одного из интереснейших памятников Белого города – дома Лопухиных на Волхонке. Следует даже добавить «наконец-то закончена», поскольку началась эта история 42 года назад, когда из старинного особняка, стоящего в глубине квартала, образуемого Большим и Малым Знаменскими переулками, были отселены многочисленные жильцы-коммунальщики.

Причина столь больших сроков реставрации банальна – крайне нерегулярное финансирование, на протяжении трех десятилетий велась лишь медленная вычинка отдельных фрагментов стен. Ситуация изменилась после 1989 года, когда здание было передано Международному центру Рерихов, который за счет своих и привлеченных средств восстановил и отреставрировал два сохранившихся здания усадьбы, историческую ограду с пилонами парадных ворот, провел благоустройство территории и продолжает воссоздавать ее исторический вид, восстанавливая утраченные в 20-х годах XX века каретник и часть северного флигеля. Сейчас здесь находится общественный Музей имени Н.К. Рериха.

Известно, что для самого памятника гораздо больше опасна излишняя поспешность. В данном случае время позволило провести реставрацию на самом высоком качественном и художественном уровне. Результат вдумчивого труда специалистов Москомнаследия и ЦНРПМ

(Центральные научно-реставрационные проектные мастерские) интересен еще и с методической точки зрения. На фасадах и в интерьерах здания были совмещены элементы двух совершенно разных построек: боярских палат и классического дворца.

Сложность интриги обусловлена непростой историей усадьбы, документально прослеживающейся с 1689 года, когда она была подарена боярину Федору Авраамовичу Лопухину в связи с жеманью Петра I на его дочери Евдокии. Царский тесть выстроил на своем дворе большие, а по тем временам огромные каменные палаты – два этажа на подклете, каменные крыльца, широкая проездная арка, по всей видимости соединявшая парадный двор с садом. Однако в

1718 году брат Евдокии Лопухиной был казнен по делу царевича Алексея, семья попала в немилость, двор конфисковали. В бывшем дворце тестя Петр I сначала разместил шведских генералов и офицеров – тех самых обласканных «славных пленников», а потом отдал его голландцу Ивану Тамесу для устройства полотняной фабрики. Фабрика, по словам совре-

менников, получилась «цветущая», в 150 станков, и уже к этому времени относятся первые переделки здания.

В 1728 году Петр II вернул родовое гнездо реабилитированным Лопухиным, которые благополучно владели усадьбой до 1763 года. Потом она перешла к знаменитому Григорию Потемкину (здесь проживала его мать Дарья Васильевна). А в 1775 году дом пережил яркое приключение – визит матушки-императрицы, арендовавшей его почти на год. Архитектор Матвей Казаков возвел на Волхонке временный Пречистенский дворец, нарочито для празднования мирного договора с Турцией. Это был огромный и сложный комплекс построек, в основном деревянных, однако включавший в себя и специально перестроенные каменные дома, попавшие на его территорию. В составе Пречистенского дворца главный дом и флигель усадьбы Лопухиных предназначались для размещения «высших придворных лиц». Впрочем, Екатерина не оценила сложного казаковского замысла, ей не понравился лабиринт коридоров и проходных комнат: «Прошло часа два, прежде чем я узнала дорогу к себе в кабинет, беспрестанно попадая не в ту дверь». Вскоре деревянная часть дворца была разобрана и перевезена на Воробьевы горы, для строительства новой монаршей резиденции.

В 1787 году усадьба была продана князю Хилкову и после меняла владельцев довольно часто. В конце XVIII века ею владела графиня Протасова, пристроившая к дому портик со своим фамильным гербом на фронтоне. Потом здесь жил генерал-майор Богословский, бывший заговорщик, прославившийся не самым приятным образом: говорят, именно его шарфом был удушен император Павел I. Кстати, он был дружен с семейством Пушкиных, отчего исследователи не исключают возможности пребывания в доме самого Александра Сергеевича. Позже усадьбой владела церемониймейстерша Бахметьева, муж которой был знаком с Гоголем, а стало быть, исследователи не могут исключать еще одной приятной возможности. В 1890-х домом владел князь А.Д. Оболенский, а с 1899 по 1917 год – фрейлина императрицы М.М. Петрово-Соловова. В 1919 году дом занял военный отдел ВЧК, затем Институт Маркса-Энгельса, потом его отдали под квартиры. И вот мы снова возвращаемся во вторую половину XX века, когда за дом взялись специально обученные архитекторы-исследователи.

Самой заметной частью их трудной и кропотливой работы стала реставрация заднего фасада, где не только воссоздан декор XVII века, но и отстроено огромное, сложное Красное крыльцо (как известно, подобные крыльца были главным украшением хором допетровской

эпохи и первой жертвой перестроек Нового времени). На первый взгляд возникновение столь внушительного новодела кажется странным – крыльцо было полностью уничтожено еще в XVIII веке, никаких чертежей не обнаружено, так что возникает вопрос: не является ли эта красота выдумкой, качественной стилизацией под родную старину? Реставраторы ЦНРПМ уверяют, что воссоздание крыльца, как и прочих несохранившихся элементов XVII столетия, выполнено со всей возможной достоверностью – обыкновенные чудеса архитектурной реставрации, собирающей из кирпичного лома давно утраченную информацию о древних памятниках. О тонкостях процесса рассказывает главный архитектор проекта **Ирина Давыдовна Любимова**.

– Первой исследованиями этого дома занималась Ирина Валентиновна Ильенко (к сожалению, ее уже более 10 лет нет с нами), а я присоединилась к ней в 1982 году, сразу после окончания института. К тому моменту уже были составлены общие картограммы кладок, в основном выявлена структура здания XVII века и начато частичное его восстановление – выложены окна в нижнем ярусе дворового фасада. Сейчас дворовый фасад воссоздан почти целиком, за исключением полностью переложной части второго этажа, где мы смогли раскрыть лишь фрагменты колонок и наличников.

После 1728 года, когда усадьбу вернули Лопухиным, здесь началась перестройка: были разобраны своды второго этажа, увеличены окна, декор XVII века полностью ушел. По фасадам в барочном духе были выложены капитальнейшие пилястры из большемерного кирпича. Потому и колонны верхнего этажа мы восстановили только наполовину – выше все переложено, местами даже с уменьшением толщины стены. Но при этом, по счастью, сохранились следы примыкания всех ярусов заднего крыльца, так что оно восстановлено достоверно. В боковой стене ризалита уцелели практически все профили обрамления арки верхнего яруса крыльца. Сечение колонны верхней площадки доказано почти математическим способом: все обрубленные кирпичи в месте ее примыкания лежали под углом 45 градусов. Делались разные варианты раскладки опорного столба арки, основанные на размере срубленных хво-

стов, и для всех рядов выходила только круглая форма.

Далее, на западной стене мы имели четкий отпечаток крестового свода, по которому вычислялся размер этого столба и арки, и при использовании любых кладочных способов столб получался слишком широкий, поэтому на углу крыльца и появилась тройная колонка, как и на углах фасадов.

От портала, выходящего на верхнюю площадку крыльца, сохранялись только нижние ряды, но зато полностью; колонка, столбик – все это соответствовало хорошо сохранившимся порталам в интерьерах парадного этажа, только наружный портал был несколько шире. Конечно, верх его мог быть и другим, но что было делать, мы использовали единственную достоверную версию.

Нижняя часть ворот, ведущих из-под крыльца фасада, также сохранилась, за ней уходящая вниз древняя белокаменная лестница и замечательные окошки с каменными перемычками.

От нижней площадки крыльца в земле остались фундамент, ступени и квадратные основания столбов. Восьмигранное сечение средней части столбов мы обосновали тем, что здесь же были найдены обломки граненых кирпичей, которым более нигде не нашлось места. Рисуя крыльцо, я старалась максимально приблизиться к решению, предложенному еще Ириной Валентиновной. У нее крыльцо было заметно аккуратнее, так что заказчик даже собирал комиссию, интересовался, почему оно настолько огромное, нет ли ошибки. Но что можно было сделать – у крыльца, правда, фундаменты такие!

На главном фасаде тоже нашлось много XVII века, его можно реконструировать процентов на 70. Но мы, конечно, не стали ради этого жертвовать классицистическим декором, за исключением трех небольших участков. Здесь же нашелся и срубленный свод во втором этаже, который показал место примыкания крыльца, стоявшего по той же оси, что и крыльцо противоположного, западного фасада. К сожалению, именно здесь произошла большая перекладка, и мы не смогли найти никаких фрагментов портала, фундаментов восточного крыльца обнаружить также невозможно – по ним проходят гигантские теплотрассы. Так что мы не знаем, было ли оно таким же

представительным, как западное, но вообще следует сказать, что, возможно, фасад, который мы называем задним, был не таким уж и задним, потому что с этой стороны тоже проходил переулок, ведущий к церкви Николы в Турыгине, упраздненной в конце XVIII века. Скорее всего, парадным было именно восстановленное нами крыльцо.

Еще выяснилось, что правый из двух ризалитов западного фасада пристроен в первой половине XVIII века (на рисунках Ирины Валентиновны он еще изображен как первоначальный). В нижней части этого ризалита мы показали место примыкания каменного перехода к Пречистенскому дворцу. Но самое интересное скрывается под пристройкой – до ее появления здесь существовала еще одна ги-

гантская арка, планировочная хитрость, объяснить которую пока не очень легко. Она уходит внутрь дома, там есть небольшой зондаж, которым мы показали эту уходящую внутрь поверхность, и получается, что это была большая, на высоту двух этажей, лоджия, а зачем она тут была – у меня пока нет версий. Более того, наверху, прямо над лоджией, обнаружены следы первоначальной входной двери, то есть над аркой должна быть еще какая-то галерея деревянная.

А вот еще один фокус любопытный: обе арки на дворовом фасаде явно первоначальные, междуэтажный карниз тоже, а возле арок его следы тихо обрываются, не переходя в их логически ожидаемое обрамление. Напршивается мысль о еще одной переделке дома, не позднее самого начала XVIII века. Если разница менее 30 лет, то может быть тот же кирпич и раствор, и различить такие части очень трудно. Я надеюсь, что объяснения этих вещей будут приходить постепенно, когда мы, наконец, соберемся и сделаем полную графическую реконструкцию, по всем фасадам.

Кстати, и по северному боковому фасаду собрано много данных, уже после Ирины Валентиновны. Восстановлена дверь, которая прежде вела на деревянное крыльцо, – это вход в угловую палату, изолированную от остальных помещений дома, попасть в нее можно было только с улицы. Почему это было сделано именно так, я не знаю, лучше было бы об этом поинтересоваться у жителей XVII века. Хотя по нынешней логике сразу приходит мысль о караульне с охранниками.

Особую сложность вызывало укрепление фактически треснувшего пополам здания. На этом месте когда-то протекал какой-то приток ручья Чертороя, так что поперек дома проходила очень давняя просадка. На западном фасаде было окно, в котором перекося в уровне верхней перемычки составлял сантиметров 12–15, выглядело это в классическом интерьере отвратительно. Мы разобрали треугольником кладку над деревянной перемычкой и выправили ее, не потревожив искусственный мрамор на откосе.

Кривизна левого дворового ризалита и сейчас видна невооруженным глазом, но теперь она держится на гигантских наклонных сваях, забитых сквозь фунда-

мент на глубину 18 метров, до хороших несущих грунтов.

В интерьере нам также пришлось сочетать две разные эпохи – под штукатуркой классической анфилады нашлись очень интересные порталы XVII столетия. Методически это наше авторское право (тем более что и заказчик с нами согласился), но найти меру было не так просто.■

Заказчик
 ДИРЕКТОР ОБЩЕСТВЕННОГО МУЗЕЯ
 им. Н.К. РЕРИХА
 Л.В. ШАПОШНИКОВА.
 ГЛАВНЫЙ АРХИТЕКТОР ПРОЕКТОВ
 И.В. ИЛЬЕНКО, ЦНПРМ.
 РУКОВОДИТЕЛЬ
 АВТОРСКОГО КОЛЛЕКТИВА
 И. Д. ЛЮБИМОВА, ЦНПРМ.
 ВЕДУЩИЙ АРХИТЕКТОР
 Г.Б. МЕНИШКОВА, ЦНПРМ.
 АРХИТЕКТОР
 Т.Л. ТРОШИНА, ЦНПРМ.
 ИНЖЕНЕР-КОНСТРУКТОР
 Е.Ю. СОРОКЕР, ЦНПРМ.
 НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ
 РУКОВОДСТВО:
 О.М. ЗАМЖИЦКАЯ,
 МОСКОННАСЛЕДИЕ

За успешную реставрацию
 усадьбы Лопухиных
 в апреле 2007 года
 ДИРЕКТОР ОБЩЕСТВЕННОГО МУЗЕЯ
 им. Н.К. РЕРИХА Л.В. ШАПОШНИКОВА,
 ГЛАВНЫЙ АРХИТЕКТОР ЦНПРМ
 И.Д. ЛЮБИМОВА
 и РУКОВОДИТЕЛЬ РЕСТАВРАЦИОННОГО
 ПРЕДПРИЯТИЯ «РИК» В.А. РОДИОНОВ
 были удостоены НАЦИОНАЛЬНОЙ
 ПРЕМИИ
 «КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ»
 в номинации «РЕСТАВРАТОР»